

«Я стучусь
В твоё сердце...»

**Вероника
Тушнова, русская
советская
поэтесса и
переводчица,
родилась
27 марта 1911
года в Казани.**

**Её отец - профессор
Казанского
ветеринарного
института Михаил
Павлович Тушнов,
мама - Александра
Георгиевна
Постникова,
выпускница Высших
женских
Бестужевских курсов,
талантливая
художница-
любительница.**

В 1928 году Тушнова окончила в Казани одну из лучших школ города – с углублённым изучением иностранных языков. Первым заметил литературную одарённость Тушновой её школьный учитель литературы Борис Николаевич Скворцов, нередко читавший её сочинения вслух как образцовые.

После школы, по настоянию отца, видевшего в ней будущего врача, поступила на медицинский факультет Казанского университета.

В 1931 году в связи с переводом отца во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) семья переехала из Казани в Ленинград, где Тушнова продолжила учиться в мединституте.

**Вскоре семья
переезжает в
Москву,
Тушнова
поступила в
аспирантуру
при кафедре
гистологии
ВИЭМ.**

**В столице Вероника
занялась
живописью, тогда
же началось
серьёзное
увлечение поэзией.**

**В 1938 году
Вероника выходит
замуж за врача-
психиатра
Юрия Розинского.**

**Вскоре у пары
рождается дочь Наталья,
которой мама посвятит
такие строки:**

*Душная, безлунная
Наступила ночь
Все о сыне думала
А сказали: "Дочь".*

**Вся дальнейшая жизнь
Вероники Тушновой
была связана с
поэзией - она в её
стихах, в её книгах.
Её стихи, предельно
искренние, порой
напоминают
дневниковые записи.**

**Из них мы узнаём,
что муж оставил её,
но подрастала
зеленоглазая,
похожая на отца,
дочь, и Вероника
надеялась, что он
вернётся:
« Ты придёшь,
конечно, ты
придёшь, в этот дом,
где наш ребёнок
вырос».**

roskebook

ВЕРОНИКА ТУШНОВА

Не отрекаются любя

абиринт

Именно ему посвятила женщина знаменитые строки “Не отрекаются любя”. Вероника не оставляла надежды на возвращение мужа. И он действительно пришёл.

Но всё произошло совсем не так, как она себе это представляла долгие годы: пришёл, когда заболел, когда ему стало совсем плохо.

И она не отеклась...

**Она выхаживала его и его больную мать.
«Здесь меня все осуждают, но я не могу
иначе... Всё же он - отец моей дочери», -
сказала она как-то Е. Ольшанской.**

**В 1941 году, по совету читавшей её стихи Веры
Инбер Тушнова поступает в Литературный
институт им. А. М. Горького**

Но учиться там не довелось: с началом Великой Отечественной войны вместе с матерью и маленькой дочкой Наташей она эвакуировалась в Казань, где работала палатным врачом нейрохирургического госпиталя для раненых бойцов Красной Армии.

За это время она написала целую тетрадь стихотворений. Именно здесь, среди тягот и невзгод больных людей, рождается настоящая поэтесса. Не зря ее успели прозвать "доктором с тетрадкой".

**Через два года, в
феврале 1943 года,
Тушнова
возвращается в
Москву, работает
врачом-ординатором
в госпитале.
В 1944 году в «Новом
мире» публикуется её
стихотворение
«Хирург»,
посвящённое
многоопытному
хирургу
Н. Л. Чистякову,
работавшему в этом
же госпитале.**

**в 1944 году в
«Комсомольской
правде»
печатается цикл
«Стихи о
дочери», который
получает
широкий
читательский
отклик.**

С внучкой

ВЕРОНИКА ТУШНОВА

Первая книга

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

1945

**Дебютным
сборником стихов и
поэм стала «Первая
книга» (1945),
вышедшая в
издательстве
«Молодая гвардия».**

**Творчеством
Тушновой был
очарован
знаменитый
актёр Василий
Качалов, который,
по словам его
биографа
В. В. Виленкина,
«зачитывал»
домашних и гостей
стихами Вероники.**

В. Качалов

**Многие критики и коллеги
характерную для
стихов Тушновой
грусть назвали
камерностью, что
для тех времен
было нехорошим
знаком.
Неудивительно,
что новый
сборник
"Пути-дороги"
вышел только в
1954 году.**

**Поэтесса просто
боялась открыто
публиковать то, что
переживала ее
душа.
Материал для новой
книги она часто
создавала в дороге,
путешествуя по
всему Советскому
Союзу.**

С наибольшей полнотой обострённое лирическое чувство поэтессы раскрылось в последние годы жизни в сборниках «Память сердца» (1958), «Сто часов счастья» (1965) и других, в которых она размышляет о высокой любви, о глубоких человеческих отношениях.

**Она обладала удивительной способностью
передавать тяжелые жизненные
переживания простым лиричным языком.**

С двоюродной сестрой

**Вероника Тушнова
вела творческий
семинар в
Литературном
институте им.
А. М. Горького,
работала
рецензентом в
издательстве
«Художественная
литература»,
очеркистом в
газете, переводила
с бенгали (с
подстрочников)
Р. Тагора.**

Самое известное и до глубины души трогательное стихотворение "Не отрекаются любя" было написано Тушновой в 1944 году. Знаменитый романс, автором мелодии которого был композитор М. Минков, дебютировал на сцене в 1976 году в постановке "Мужчины, носите мужские шляпы".

М. Минков

Вероника
Гушнова

А знаешь,
все еще будет!

**Мелодия к еще
одной известной
песне на стихи
Вероники
Михайловны
"А знаешь, все
еще будет" тоже
была написана
Марком
Минковым.**

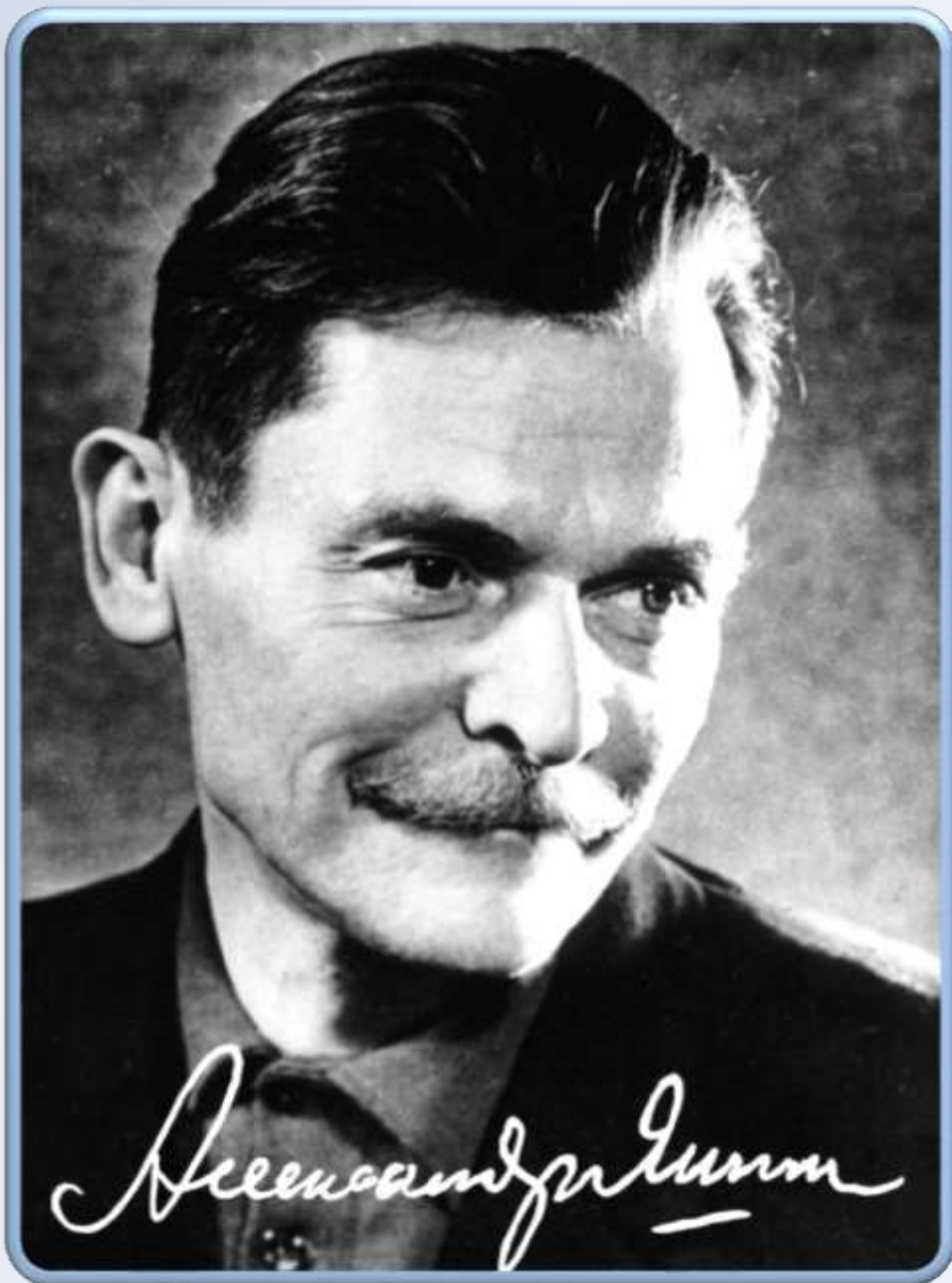

Вторым супругом поэтессы стал известный литератор Юрий Тимофеев. Но этот брак тоже удачным назвать нельзя. Было немало ссор и непонимания. После десятилетия совместной жизни их ожидал тяжелый развод.

**А Тушнову
ждало главное
счастье и горе
всей личной
жизни — встреча
с поэтом
Александром
Яшиным,
ставшим ее
последней
любовью.**

**Яшин (настоящая
фамилия – Попов)
Александр
Яковлевич (1913–
1968), поэт,
прозаик.
Родился 27 марта
в деревне
Блудново
Вологодской
области в
крестьянской
семье.**

**В годы
Отечественной
войны ушёл
добровольцем на
фронт и в качестве
военного
корреспондента и
политработника
участвовал в
обороне
Ленинграда и
Сталинграда, в
освобождении
Крыма.**

**Именно Яшину во
многом обязаны
своим становлением
в русской литературе
поэт Николай Рубцов
и прозаик Василий
Белов. Добрыми
отношениями с ним
дорожили Пришвин,
Чуковский, Симонов,
и Тендряков.**

**После выхода
рассказов «Рычаги» и
«Вологодская свадьба»
для лауреата
Сталинской премии
закрылись двери
издательств и
редакций.
Многие его
произведения
остались
недописанными.**

Несмотря на сильное ответное чувство, Яшин не смог оставить большую семью, и эта страсть осталась горькой и безнадежной. Она вылилась в сотни пронзительных стихотворений, включая последние предсмертные “Я стою у открытой двери”.

Они встречались тайно, в других городах, в гостиницах, ездили в лес, бродили целыми днями, ночевали в охотничьих домиках.

А когда возвращались на электричке в Москву, Яшин просил Веронику выходить за две-три остановки, чтобы их не видели вместе.

**Сохранить отношения в тайне не получилось.
Друзья осуждают его, в семье настоящая
трагедия. Разрыв с Вероникой Тушновой был
предопределен и неизбежен. ☐**

**Горечь от
невозможности
воссоединиться с
любимым
человеком
истерзала эту еще
молодую,
излучающую свет и
красоту женщину.
Летопись последней
горькой любви
легла в основу
поэтической книги
“Сто часов счастья”,
вышедшей в 1965
году.**

Вся страна зачитывалась этими стихами. Их переписывали от руки в тетрадки, потому что достать сборники ее стихов было невозможно. Их заучивали наизусть, их хранили в памяти и сердце. Их пели. Они стали лирическим дневником любви и разлуки не только Вероники Тушновой, но и миллионов влюблённых женщин. Эта книга — вся о об огромной, сжигающей любви..... □

**«Хмурю землю стужа сковала,
небо по солнцу затосковало.
Утром темно, и в полдень темно,
а мне всё равно, мне всё равно!
А у меня есть любимый, любимый,
с повадкой орлиной, с душой голубиной,
с усмешкою дерзкой, с улыбкою детской,
на всём белом свете один-единый.
Он мне и воздух, он мне и небо,
всё без него бездыханно и немо...
А он ничего про это не знает,
своими делами и мыслями занят,
пройдёт и не взглянет, и не оглянется,
и мне улыбнуться не догадается.
Лежат между нами на веки вечные
не дальние дали — года быстротечные,
стоит между нами не море большое
— горькое горе, сердце чужое.
Вовеки нам встретиться не суждено...
А мне всё равно, мне всё равно,
а у меня есть любимый, любимый!»**

Казалось бы, всё было у Яшина до
встречи с Тушновой, но чего-то не
хватало:

Что-то мешает
Работать с охотой.
Всё не хватает
В жизни чего-то.
Днём не сидится,
Ночью не спится...
Надо на что-то
Большое решиться!
С кем-то поссориться?
С чем-то расстаться?
На год на полюсе
Обосноваться?
Может, влюбиться?
О, если б влюбиться!
Что-то должно же
В жизни случиться.
Если б влюбиться,
Как в школе когда-то,

Как удавалось
В седьмом
И в десятом
- До онеменья,
До ослепленья,
До поглупенья,
До вдохновенья!
Снова стоять
На морозе часами,
Снова писать
Записки стихами.
Может в этих
Наивных записках
Вдруг обнаружится
Божия искра.
И превратятся
Мои откровения
В самые лучшие
Стихотворения.....

Длительные, очень неровные, бурные отношения любящих друг друга людей, к тому же поэтов, выплёскивались на страницы поэтических сборников.

**Любовь была тайной: Вероника, видимо,
не позволила себе разрушить его
семью:**

Небо желтой зарей окрашено,
недалеко до темноты...

Как тревожно, милый, как страшно,
как боюсь твоей немоты.

Ты ведь где-то живешь и дышишь,
улыбаешься, ешь и пьешь...

Неужели совсем не слышишь?
Не окликнешь? Не позовешь?

Я покорной и верной буду,
не заплачу, не укорю.

И за праздники, и за будни,
и за все я благодарю.

А всего-то и есть: крылечко,
да сквозной дымок над трубой,
да серебряное колечко,
пообещанное тобой.

Да на дне коробка картонного
два засохших с весны стебля,
да еще вот — сердце,
которое мертвым было бы без тебя....

В 1961 году Яшин написал стихотворение «Речка Вертушинка» (легко догадаться, что Вертушинка – ласковый образ Вероники Тушновой):

Над тобой не одна осинка
Одурманенно склонена.
Колдовством твоим, Вертушинка,
Вся душа до краев полна.
Завертела, обворожила,
Закружила меня чуть свет.
Что ж ты делаешь, вражья сила? -
И зимой избавленья нет.
С увлеченьем, с ожесточеньем,
Изворачиваясь и дразня,
Обнажаешь мои коренья,
Словно хочешь свалить меня.
Не весеннее наше дело:
Сколь ни тешься, ни молодись -
Я не тот, и ты обмелела,
Так застынь же, угомонись!

**Вероника ему ответила не менее
талантливо и нежно:**

**Хороша, говоришь, красива?
Что ж клянешь ты ее с тоской?**

**Не кори, а скажи спасибо
быстрине ее колдовской.**

**И в погоду, и в непогоду
над речонкою склонена,
пьет осинка живую воду,
через то и жива она.**

Вертушинке ли не струиться?

Нет иных у нее примет...

**Если речка угомонится,
значит, речки на свете нет.**

**То мелеет, то прибывает, —
любо-дорого поглядеть...**

**Реки старыми не бывают,
им не надобно молодеть.**

**Не страшись ее круговерти,
не беги от воды хмельной,
успокоится после смерти,**

Нету вечных рек под луной.....

**Вдвоём им
приходилось
бывать не часто.
И вся жизнь
влюблённой
женщины
превратилась
в мучительное
ожидание этих
горько-
счастливых
встреч.**

**Она то покорно ждала, то ревниво
терзалась, то упрекала, но чаще
смирненно принимала выпавшую ей
судьбу:**

Ты всё еще тревожишься — что будет?

А ничего. Все будет так, как есть.

**Поговорят, осудят, позабудут,—
у каждого свои заботы есть.**

Не будет ничего... А что нам нужно?

**Уж нам ли не отпущено богатств:
то мрак, то свет, то зелено, то вьюжно,
вот в лес весной отправимся, бог даст...**

Нет, не уляжется, не перебродит!

**Не то, что лечат с помощью разлук,
не та болезнь, которая проходит,
не в наши годы... Так-то, милый друг!
И только ночью боль порой разбудит,
как в сердце — нож...**

**Подушку закушу и плачу, плачу, ничего
не будет!**

А я живу, хожу, смеюсь, дышу...

**Чувство было настоящим, мучительным,
страстным - любовь, которая становится
смыслом жизни, самой жизнью. Вероника
растворилась в своей любви и сгорела на ее
костре. Но остались стихи, искренние и
взволнованные....**

**Гонит ветер туч лохматых ключья,
снова наступили холода.**

**И опять мы расстаёмся молча,
так, как расстаются навсегда.**

Ты стоишь и не глядишь вдогонку.

Я перехожу через мосток...

**Ты жесток жестокостью ребёнка —
от непонимания жесток.**

**Может, на день, может, на год целый
эта боль мне жизнь укоротит.**

**Если б знал ты подлинную цену
всех твоих молчаний и обид!**

**Ты бы позабыл про всё другое,
ты схватил бы на руки меня,
поднял бы и вынес бы из горя,
как людей выносят из огня.**

**В 1965 году она,
красивая
черноволосая
женщина с
печальными
глазами,
вынуждена
была лечь в
больницу с
диагнозом
«рак».**

**Александр
Яшин, конечно,
навещал её.**

В последние дни перед смертью Вероника Михайловна запретила пускать к себе в палату Александра Яковлевича. Она хотела, чтобы любимый запомнил ее красивой и веселой. А на прощанье написала: ☐

**Я стою у открытой двери,
я прощаюсь, я ухожу.
Ни во что уже не поверю, –
все равно напиши, прошу!
Чтоб не мучиться поздней
жалостью,
от которой спасенья нет,
напиши мне письмо, пожалуйста,
вперед на тысячу лет.
Не на будущее, так за прошлое,
за упокой души,
напиши обо мне хорошее.
Я уже умерла. Напиши!**

**Умирала знаменитая
поэтесса в тяжелых
мучениях.
Не только от
страшной болезни,
но и от тоски по
любимому человеку.
На 54-м году жизни –
7 июля 1965 года –
Вероники
Михайловны
Тушновой не стало.
После нее остались
рукописи в столе:
недописанные
листки поэмы и
нового цикла стихов.**

Всё, что почувствовал Яшин
после ухода Вероники, он
вместил в стихотворение.

Думалось, все навечно,
Как воздух, вода, свет:
Веры ее беспечной,
Силы ее сердечной
Хватит на сотню лет.
Вот прикажу —
И явится,
Ночь или день — не в счет,
Из-под земли явится,
С горем любым справится,
Море переплывет.
Надо —
Пройдет по пояс
В звездном сухом снегу,
Через тайгу
На полюс,
В льды,
Через «не могу».

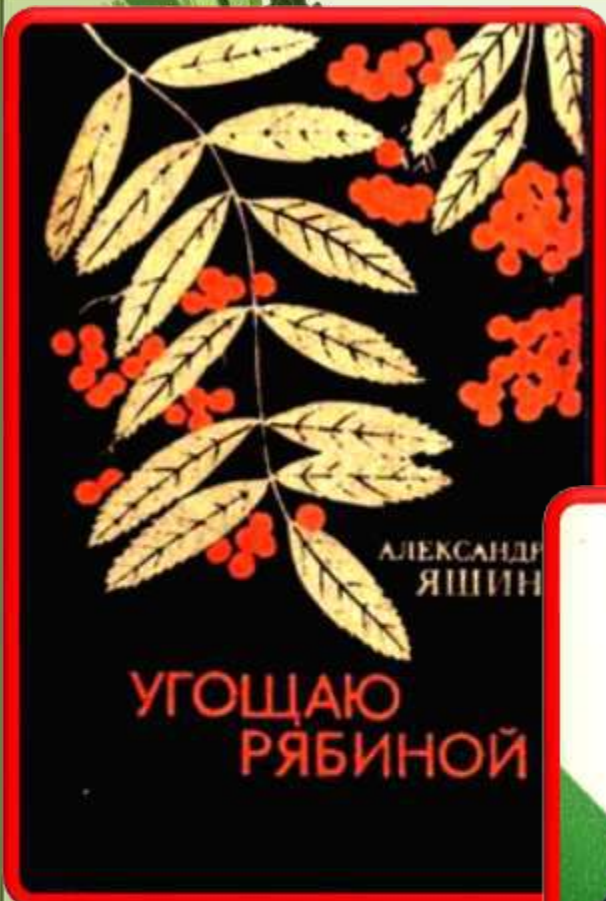
Будет дежурить,
Коль надо,
Месяц в ногах без сна,
Только бы — рядом,
Рядом,
Радуюсь, что нужна.
Думалось
Да казалось...
Как ты меня подвела!
Вдруг навсегда ушла —
С властью не посчиталась,
Что мне сама дала.
С горем не в силах
справиться,
В голос реву,
Зову.
Нет, ничего не поправится:
Из-под земли не явится,
Разве что не наяву.
Так и живу...
Живу?

**После её смерти Александр
Яковлевич за свои
оставшиеся на земле три
года, похоже, понял, какой
любовью его одарила
судьба. («Я каюсь, что
робко любил и жил...»).**
**Он написал главные свои
стихотворения, в которых –
глубокое раскаяние поэта и
завет читателям,
думающим порой, что
смелость и безоглядность в
любви, открытость во
взаимоотношениях с
людьми и миром приносят
одни несчастья.**

**Книги
лирической
прозы
А. Я. Яшина
1960-х годов
«Угощаю
рябиной» или
высокой лирики
«День творенья»
возвращают
читателей к
пониманию не
измельчавших
ценностей и
вечных истин.**

**В завет всем
слышится
живой,
тревожный и
страстный голос
признанного
классика
советской
поэзии:
«Любите и
спешите делать
добрые дела!»**

**Скорбящий на могиле женщины,
ставшей его горькой,
предсказанной ею же потерей, в
1966 году он пишет:**

**А ведь, наверно, ты где-то есть?
И не чужая — Моя... Но какая?
Красивая? Добрая? Может, злая?..
Не разминуться бы нам с тобою.**

**Он умер через три года от той же
неизлечимой болезни, что и
Вероника.**

**Незадолго до смерти Яшин
написал свою «Отходную»:**

**О, как мне будет трудно умирать,
На полном вдохе оборвать дыханье!**

Не уходить жалею -

Покидать,

Боюсь не встреч возможных -

Расставанья.

Несжатым клином жизнь лежит у ног.

Мне никогда земля не будет пухом:

Ничьей любви до срока не сберег

И на страданья отзывался глухо.

Сбылось ли что? Куда себя девать

От желчи сожалений и упреков?

О, как мне будет трудно умирать!

И никаких нельзя извлечь уроков.

Единственное документальное свидетельство этой любви – воспоминания Фёдора Абрамова. Из-за советского ханжества они изымались из его собраний сочинений и единственный раз увидели свет в 1996 году в архангельской газете «Правда Севера»:

«Понимаю, хорошо понимаю, как рискованно касаться такой деликатной области человеческих отношений, как любовь двух людей, да ещё немолодых, семейных, доживающих свои последние годы. Снова заставить кровоточить ещё, может быть, не совсем зарубцевавшиеся раны у близких, снова оживить пламя страстей, которые когда-то вызывали столько пересудов и кривотолков...»

**В 1973 году Эдуард
Асадов написал
стихотворение
«Веронике Тушновой и
Александрю Яшину»**

**Я не открою, право же , секрета,
Коль гляну в ваши трепетные дни,
Вы жили, как Ромео и Джульетта,
Хоть были втрое старше, чем они .**

**Но разве же зазорна иль позорна
В усталом сердце брызнувшая вновь!?
Любви и впрям все возрасты покорны,
Когда придёт действительно любовь!**

**Бывает так: спокойно, еле-еле,
Живут, как дремлют в зиму и жару.
А вы избрали счастье. Вы не тлели,
Вы горячо и радостно горели,
Горели, словно хворост на ветру...**

**Две книги рядом в комнатной тиши...
Как два плеча, прижатые друг к другу.
Две нежности, два сердца, две души,
И лишь любовь одна, как море ржи,
И смерть одна, от одного недуга...**

**И коль порой устану от худого,
От чьих-то сплетен или мелких слов,
Махну рукой и отвернусь сурово.
Но лишь о вас подумаю, как снова
Готов сражаться насмерть за любовь!**

**В советском искусстве,
пронизанном
коллективным
энтузиазмом,
исповедальное и глубоко
личное творчество
Вероники Михайловны
не могло стать
мейнстримом.
Однако годы спустя,
когда многие видные
литераторы той эпохи
ушли в тень, имя
Тушновой по праву
заняло свое место в ряду
мастеров русской поэзии
XX века.**

*Составитель:
главный библиотекарь
отдела обслуживания
Центральной библиотеки
Брагина Ирина
Генриховна*